Он хотел раздавить ее собственными руками и одновременно с этим жаждал поместить в стеклянный шкаф и лелеять ее.

Ровена, побледнев и взглянув на него, медленно приоткрыла губы.

— Просто…

— Просто что?

Киллиан, приподнявший брови, настаивал на ответе.

От лампы на потолке его лицо отливало красным. Ровена на мгновение уставилась на мужчину перед собой…

Прошло три года с тех пор, как ее впервые начали критиковать за то, что она беспринципная и вульгарная женщина.

Прошло много времени с тех пор, как они были связаны и начали жить вместе.

Но, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя комфортно, после всего этого времени она еще не полностью привыкла быть его любовницей. Когда Ровена смотрела на этого мужчину так близко, ее сердце все еще билось как сумасшедшее, и кровь прилила к лицу.

Даже такая мелочь, как ямочка на его левой щеке, производили глубокое впечатление, когда он намеренно издевался над ней.

Всего в двух случаях этот человек, который всегда уважал ее как любовницу, тепло относился к ней — в постели или когда ей было плохо.

— Я немного устала. Если я тебя беспокою… Прости.

Ровена беспомощно ответила ему и вновь замолчала. В такое время ей не следовало пытаться угадать его чувства. Однако сплетни женщин в дамской комнате, которые не выходили у нее из головы, беспокоили ее.

— Если ты знаешь это, то… — Киллиан нахмурился, глядя на нее. — Ты должна быть наказана.

Наказана?

— Что?..

Он протянул ей руку, и она широко раскрыла глаза от этого неожиданного жеста.

— Сними их.

Ровене был отдан короткий приказ, и она тупо уставилась на белые перчатки. Киллиан каждое утро сам приводил в порядок свою одежду, не прибегая к помощи служанок.

Вместо ответа Ровена протянула руку. Как только она попыталась снять перчатки, на ее голову обрушился похожий на удар молнии приказ.

— Своим ртом.

— Ах!..

Прежде чем она успела понять, что он говорит, Киллиан потянул ее за тонкую руку.

Ровена споткнулась и упала на пол. Мужчина рассмеялся, как будто ему принесло удовольствие ее падение, и погладил ее по светлым волосам, когда она опустилась на колени между сиденьями. Там было достаточно места для того, чтобы мог сидеть взрослый человек.

— Давай, хватай их. Мисс Филоне.

«Угх».

Ровена коротко вздохнула от его безжалостного давления. Стыд нахлынул на нее, когда она почувствовала его прикосновение, словно она — собака.

Ее щеки полыхали словно в огне, но в тот момент, когда его низкий голос позвал ее, нерешительность девушки начала пропадать.

— Мисс Филоне. — Он не называл ее по имени больше трех раз. — Тебе это не нравится?

У нее не было выбора. Если откажется, ей, вероятно, придется оставаться одной больше недели, как собаке, ожидающей возвращения хозяина.

— Если тебе это не нравится…

— Ох, нет.

Она торопливо ответила, и его рука скользнула вниз по мочке ее уха, коснувшись затылка.

Кожа, которую он чувствовал под тонкой тканью перчатки, горела.

— …Я сделаю это.

Сглотнув пересохшим ртом, Ровена прикусила зубами кончик его перчатки. Как только она сняла перчатку, его длинный указательный палец оказался у нее во рту.

* * *

Было около полудня, когда Ровена, измученная предыдущим днем, снова открыла глаза.

Герцог ушел рано утром, оставив ей букет цветов и туфли. Когда открыла глаза, она была одна в просторной кровати и коснулась пустого места рядом.

— Как вчера прошла опера? — спросила Мелисса, служанка, которая расчесывала ее волнистые светлые волосы гребнем из слоновой кости.

— Хорошо.

— Я так вам завидую. Обычные люди вроде меня не смогли бы купить билет, даже если бы скопили трехмесячную зарплату. Это было ее первым выступлением!

Рука, которая тщательно расчесывала ее волосы, на некоторое время остановилась. Ровена горько улыбнулась взволнованной девушке, которая была видна в зеркале.

— Ты так сильно хотела сходить туда?

— Да, когда-то я мечтала стать оперной актрисой. Мой брат всегда дразнил меня, что я провалюсь, как только они увидят мое лицо.

— Но ты же симпатичная.

Мелисса покраснела от этих слов.

В отличие от Ровены — красавицы, которая заставляла глаза людей расширяться просто от одного взгляда на нее, — внешность Мелиссы была более сложной. Необычного оттенка каштановые волосы, ржаво-серые глаза, высокая и немного плоская фигура. Если бы она вернулась в деревню, то могла бы, в лучшем случае, стать женой фермера, у которого было немного земли.

«Кто знал, что я приеду в столицу, и у меня будет такая милая добрая служанка».

— О чем вы мечтали тогда, миледи?

При этом вопросе в голову Ровены пришла идея. Она опустила голову, ухватилась кончиками пальцев за подол юбки и тихо ответила…

http://tl.rulate.ru/book/54175/1425699